

Никулина Анна Васильевна

КОМПАРИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В настоящее время существуют многочисленные варианты взаимодействия власти с молодёжью в целях её активизации в инновационной сфере. При этом большей частью сформированные отношения, по мнению сторон, далеки от идеальных. И молодёжь, и власть, и бизнес-сообщество хотят гармонизации взаимодействия, приводя пример более подходящих вариантов его построения в других регионах и странах. В статье предпринята попытка идентифицировать различные модели по ключевым параметрам, сравнить их с теми, которые необходимы в современных сложных экономических и политических условиях, и переосмыслить их для создания в будущем более качественной модели реализации молодёжных инноваций в субъектах СКФО.

Ключевые слова: инновации, молодёжь, модель, бизнес, новые условия, ключевые факторы, кластеризация, позиционирование.

Anna Nikulina

COMPARING YOUTH INNOVATION MODELS IN RUSSIA AND ABROAD

Currently, there are numerous options for interaction between the authorities and young people in order to activate them in the innovation sphere. At the same time, for the most part, the formed relations, according to the parties, are far from ideal. Both young people and the authorities and the business community want to harmonize interaction, giving an example of more suitable options for building it in other regions and countries. The article attempts to identify various models by key parameters, compare them with those necessary in today's difficult economic and political conditions, and rethink them to create a better model for the implementation of youth innovations in the subjects of the North Caucasus Federal District.

Key words: innovations, youth, model, business, new conditions, key factors, clustering, positioning.

Введение / Introduction. В условиях глобализации и развитии информационного общества инновационная деятельность молодежи рассматривается как эффективное средство самореализации молодого человека, средство его общения с единомышленниками [9].

Вопросы, связанные с развитием молодежных инноваций и бизнес-структур, становятся альтернативой созданию новых рабочих мест и, следовательно, сокращению безработицы среди молодежи. Кроме того, важность исследования с точки зрения развития этой категории предпринимателей определяется тем фактом, что именно она на протяжении многих лет стимулирует темпы экономического развития и часть деловой среды страны [1, 11].

Таким образом, стоит отметить, что российская модель реализации молодежных инноваций в настоящее время претерпевает попытки структурироваться: от федеральной власти до муниципального уровня. На уровне государства разрабатываются приоритеты и основные направления реализации инноваций и направляются на более низкий уровень, непосредственно взаимодействующий с молодёжью.

В представленной статье предпринята попытка сравнения моделей реализации молодёжных инноваций в разных странах и регионах между собой и с желаемым (идеальным) состоянием (поэтому применён термин «компарирование» (от франц. comparer – сравнивать, сличать), чтобы сделать вывод о возможностях улучшения условий молодёжного инновационного предпринимательства в регионе.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе проведенного исследования были применены различные методы идентификации факторов и условий реализации молодежных инициатив, проведено логическое моделирование на основе выделения доминирующей идеи в той или иной модели, определены её ключевые факторы. В результате переосмысления представленной информации и сравнения её с желаемым состоянием развития молодежных инноваций показана возможность и необходимость улучшения применяемой в регионе модели. Исходя из предмета исследования – развитие молодежных инноваций – новизной в аспекте методологии является многоаспектность сравнения моделей между собой по ряду ключевых факторов, с использованием таких методов, как: сравнительный анализ, системный подход, логическое графическое и статистическое моделирование, а также кластеризация регионов на основе карт стратегической группировки.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В целях создания для регионов России более упорядоченной универсальной модели реализации молодежных инноваций Агентство стратегических инициатив (АСИ) осенью 2022 года представило на своем официальном сайте методические рекомендации по вовлечению молодежи в социально-экономическое развитие региона. Целью разработки данного пособия для региональных органов власти является четкая систематизация взаимодействия молодежного и предпринимательского сообществ с органами управления, которое было бы направлено на развитие регионов в целом и вовлечение молодежи в деятельность властных структур, повышающее рейтинг доверия к этим структурам [2].

В подготовке исследования и издании конечного продукта – методических рекомендаций – участвовали представители АСИ, крупнейших российских компаний, а также пяти пилотных регионов, поддержка бизнес-инициатив молодежи в которых признана наиболее эффективной. Формирование и внедрение концепции проходило на базе пилотных регионов: Камчатского края, Новгородской и Тульской областей, Удмуртской Республики и Ямало-Ненецкого автономного округа. Разработанная АСИ методика содержит различные форматы взаимодействия органов власти регионов с молодежью, механизмы выявления проблем молодежи и вовлечения самих молодых людей в решение этих проблем, а также позитивные примеры успешного решения задач отличившимися регионами страны [2].

Хотя, по нашему мнению, при высокой общей оценке эффективность этих регионов в области поддержки молодежных инновационных бизнес-инициатив не заметна, что следует из статистики деятельности малых инновационных предприятий (МИП) в этих регионах. Этот пласт информации был выбран нами для такой оценки в связи с тем, что именно в МИПах (например, в стартапах) в первую очередь институционализируются молодежные инновации. Однако ни в одном из федеральных округов отобранные субъекты не являются лидерами или близкими к лидерам:

- по удельному весу малых предприятий, осуществляющих технологические инновации;
- удельному весу инновационных товаров в общем их объеме по малому бизнесу;
- затратам на инновационную деятельность малых предприятий.

При составлении рейтинга эффективных регионов АСИ не выделяло молодежного контента – приоритет отдавался более общему национальному рейтингу состояния инвестиционного климата. Выделялись лучшие практики региональных органов власти по привлечению инвесторов в социально-экономическое развитие региона и выявлялась здоровая конкуренция предпринимателей в борьбе за крупные инвестиции в их проекты [2].

Рейтинг рассчитывали по 67 показателям, включающим уровень развития малых предприятий и эффективность различных видов поддержки, наличие и качество инфраструктуры, качество предоставления государственных услуг и др.

В 2023 году АСИ планирует распространить практику использования модели реализации молодежных инноваций еще на 50 регионов страны.

Таким образом, на данном этапе мы видим, что в России федеральные органы власти разрабатывают стандарты и транслируют их на все регионы, но в этом случае итог неутешительный: регионы стараются любыми способами лишь достичь «спущенных сверху» показателей, не задумываясь о региональной идентичности. Особенно ярко это выражено в разработке федеральным центром методик и инструкций по развитию инновационного предпринимательства в регионах. Однако некоторые регионы все же отталкиваются от своей специфики и предлагают собственные уникальные эффективные модели, дающие больший разносторонний результат. Однако общей тенденцией является высокая неравномерность финансирования малых инновационных предприятий (включая молодежные). При этом сохраняется высокий общий уровень финансирования МИПов в Центральном, Сибирском и Приволжском федеральных округах (см. таблицу).

Таблица

Динамика показателей финансирования МИП в РФ по округам, тыс. руб. [10]

Регион	Год						
	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2021
Российская Федерация	6 793 500	9 479 300	13 510 500	12 151 800	19 220 400	27 340 200	54 441 800
Центральный федеральный округ	1 967 500	2 734 500	3 489 200	3 466 000	7 838 200	9 902 600	20 589 000
Сибирский федеральный округ	562 000	1 445 800	1 333 500	2 639 900	3 246 400	2 602 000	9 925 500
Приволжский федеральный округ	2 104 800	2 545 000	2 967 100	2 391 800	4 676 100	6 975 400	9 487 800
Северо-Западный федеральный округ	668 400	845 600	1 955 700	982 400	1 043 300	2 935 100	6 804 800
Южный федеральный округ	240 000	795 100	1 184 800	1 069 500	846 400	1 601 800	3 434 100
Уральский федеральный округ	747 600	853 300	2 126 000	1 295 600	1 129 300	1 829 600	2 836 600
Дальневосточный федеральный округ	362 900	149 000	391 100	290 300	120 200	629 400	1 084 900
Северо-Кавказский федеральный округ	140 400	110 900	63 400	16 400	320 400	864 200	279 100

В Приволжском федеральном округе 20 % и более всех средств выделяет Республика Татарстан. Республика Татарстан в силу ресурсной избыточности самостоятельно реализует автономную политику. Особенностью расширяющей возможности Татарстана в реализации уникальной политики является наличие собственных средств, позволяющих четко выстраивать систему регионального взаимодействия власти и бизнеса «сверху вниз» по типу азиатской модели.

Центральное место в экономике региона занимают крупные предприятия, составляющие сердцевину инновационного процесса, малые предприятия, напротив, не так заметны в общем объеме инвестиций. При этом Республика Татарстан регулярно входит в ТОП-3, ТОП-5 экономик России [4].

Другой вариант модели «власть – бизнес» реализуется в Сибирском федеральном округе, где большую долю имеет Новосибирск, с американской моделью управления. В Новосибирске все серьезные университеты, академии сосредоточены в одном месте и синхронизированы между собой. Именно в этом регионе стоит отметить явное позиционирование инновационного бизнеса как молодежного с большим влиянием научной базы. Технопарк Новосибирска отличается от Татарстана: тут главную роль играют сами исследователи, без идей и разработок которых власти и бизнес просто не смогли бы достигать таких показателей.

Для того чтобы определить регионы, близкие к СКФО по масштабам, ресурсам и охвату малого инновационного бизнеса была проведена кластеризация федеральных округов РФ по относительным темпам роста (ОТР – темпы роста, скорректированные на средний темп роста по РФ) затрат на финансирование малых инновационных предприятий и общим объемам финансирования (ООФ).

Результаты кластеризации на основе карт стратегической группировки представлены ниже на рисунках. Они свидетельствуют о том, что Северо-Кавказский федеральный округ устойчиво входит в число округов с самым низким уровнем финансирования МИП, хотя темпы роста и имеют серьезные колебания, например, в 2019 году (рис. 1), но при незначительных суммах это не показательно. Как видно из представленных данных на рисунке 1, в 2019 году в одну группу попадают Северо-Кавказский, Южный и Уральский федеральные округа, которые имеют близкие темпы роста и объемы финансирования малых инновационных предприятий.

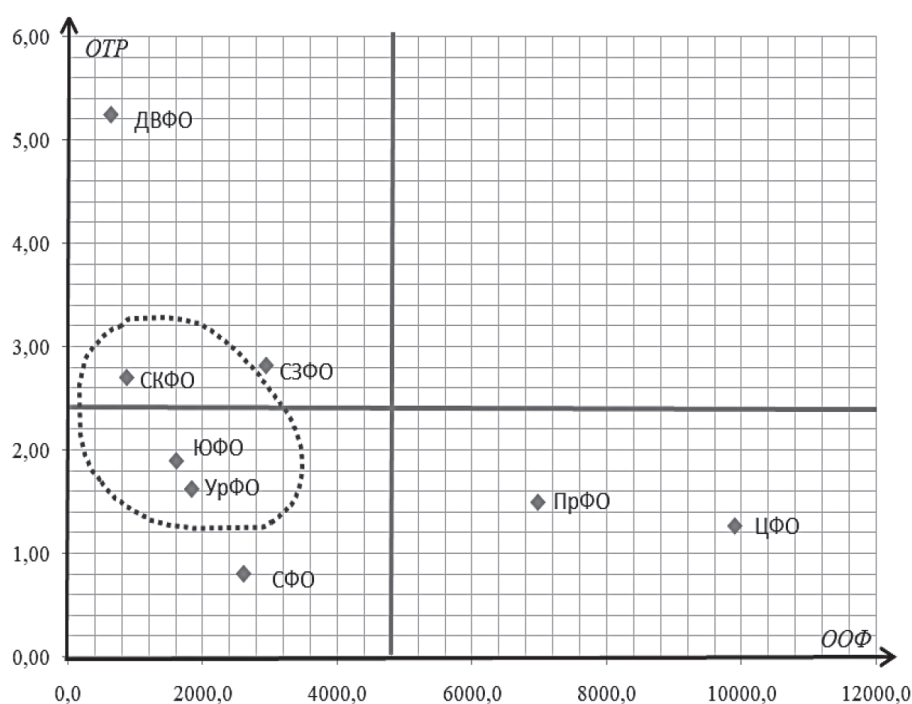

Рис. 1. Группировка федеральных округов РФ по относительным темпам роста затрат на финансирование МИП (ОТР) и общим объемам финансирования МИП (ООФ), данные 2019 года (*составлено автором по [10])

В 2021 году ситуация немного отличалась, но для СКФО она только ухудшилась, поскольку имела место отрицательная динамика общей суммы финансирования МИП (рис. 2).

Как видно из представленных данных, в 2021 году одну группу составили Северо-Кавказский, Дальневосточный и Уральский федеральные округа.

В соответствии с этими данными лучший опыт Дальневосточного и Уральского федеральных округов, имеющих близкие к СКФО условия, будет наиболее полезен и реален для использования в исследуемом округе. В Северо-Кавказском федеральном округе и в Ставропольском крае, которые не имеют серьезных собственных финансовых ресурсов, представлен пример поддержки курса, заданного федеральным центром: активно реализуется Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (рис. 3).

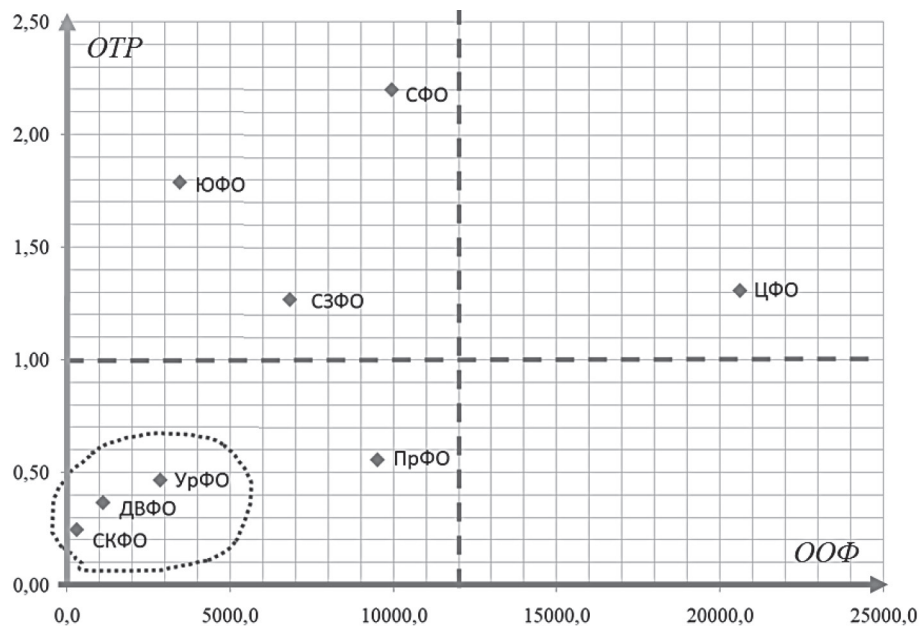

Рис. 2. Группировка федеральных округов РФ по относительным темпам роста затрат на финансирование МИП (ОТР) и общим объемам финансирования МИП (ООФ), данные 2021 года (*составлено автором по [10])

Рис. 3. Направления реализации национального проекта (составлено автором)

При рассмотрении возможностей и реального вклада частного и государственного секторов экономики в развитие МИП в регионах СКФО, которые очень различаются [7], выполнена их кластеризация по тем же параметрам, что и для федеральных округов с учётом среднего темпа роста финансирования МИП в СКФО. Карта стратегической группировки регионов Северо-Кавказского федерального округа представлена ниже на рис. 4. На этом рисунке использованы обозначения регионов СКФО, очень близко расположенных на карте стратегической группировки друг к другу и имеющие близкие условия реализации инновационного предпринимательства.

Из представленной группировки регионов видно, что относительно высокий потенциал развития малых инновационных предприятий имеют Ставропольский край и Республика Дагестан. Остальные регионы СКФО практически не вкладывают средств в их развитие и функционирование. Это характерно не только для последних лет (2020–2021), но наблюдалось во всех республиках СКФО, кроме Дагестана, практически отсутствие финансирования малых инновационных предприятий в предыдущие годы (рис. 5).

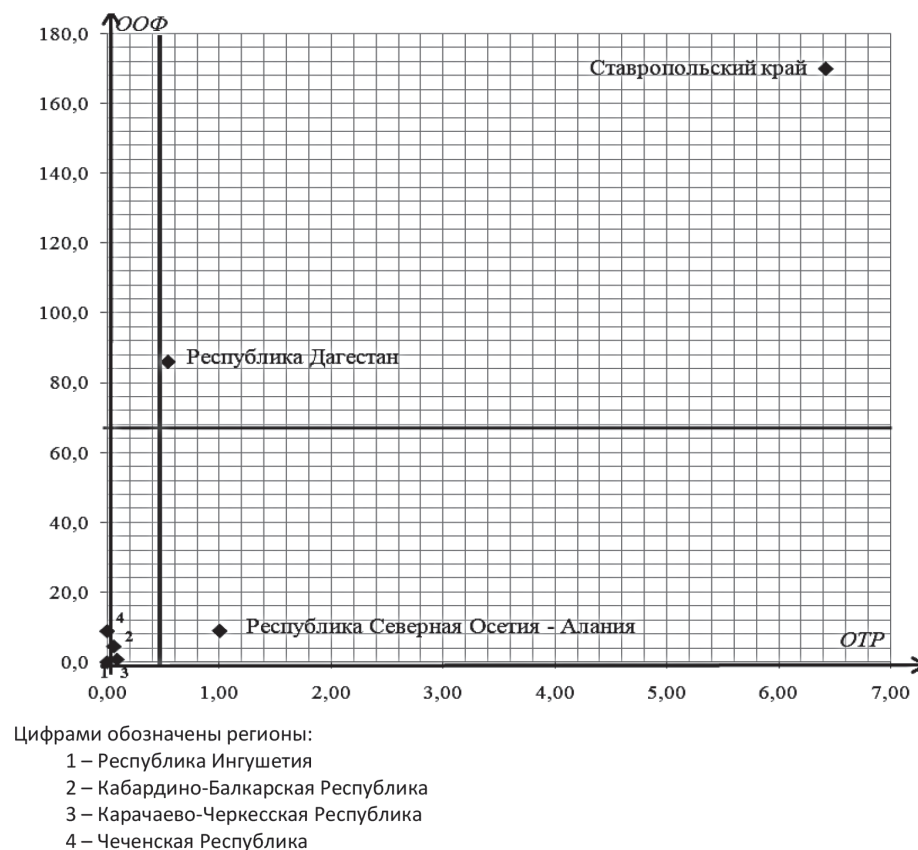

Рис. 4. Группировка регионов СКФО по относительным темпам роста затрат на финансирование МИП (ОТР) и общим объемам их финансирования (ООФ), 2021 год (*составлено автором по [10])

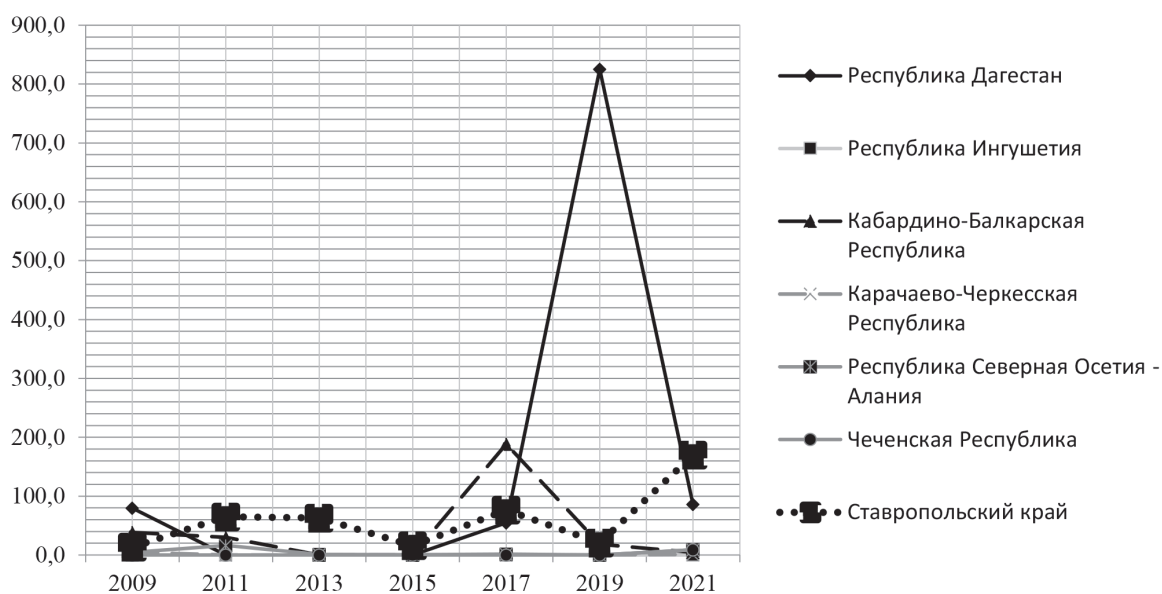

Рис. 5. Динамика финансирования малых инновационных предприятий в субъектах Северо-Кавказского федерального округа в 2009–2021 гг., млн руб. [10]

Эпизодически возникали значительные суммы финансирования в Кабардино-Балкарской Республике (188,4 млн руб. в 2017 году), Республике Дагестан (825,4 млн руб. в 2019 году).

Устойчиво (относительно) осуществлялось выделение средств малым инновационным предприятиям только в Ставропольском крае (с падением в несколько раз в 2015 и 2019 годах).

По сумме выделенных за анализируемый период средств на создание и функционирование МИП (рис. 6) отличаются три субъекта СКФО: Республика Дагестан (58,26 %), Ставропольский край (23,60 %), Кабардино-Балкарская Республика (15,57 %).

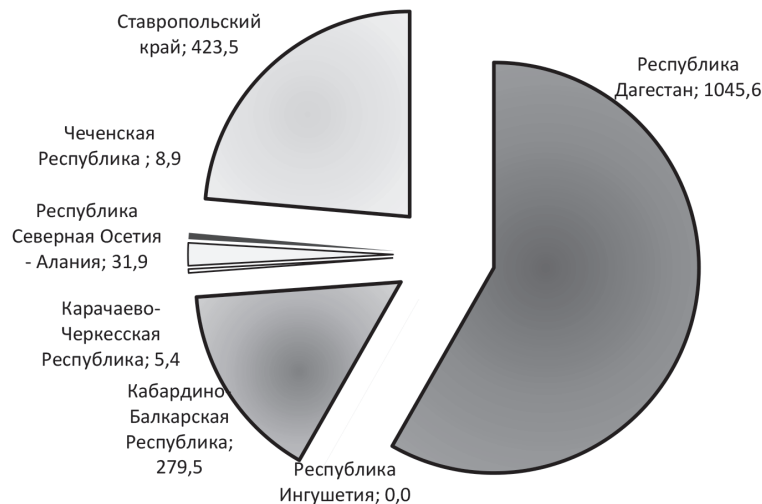

Рис. 6. Региональная структура финансирования малых инновационных предприятий в СКФО, 2009–2021 гг., млн руб. (*составлено автором по [10])

Остальные регионы имеют менее 2 % от общей суммы финансирования МИП за анализируемый период.

Примерно те же выводы можно сделать, рассматривая численность работающих в малых инновационных предприятиях [8] (рис. 7). Так, отсутствуют работники МИП в Республиках Ингушетия, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Чеченской.

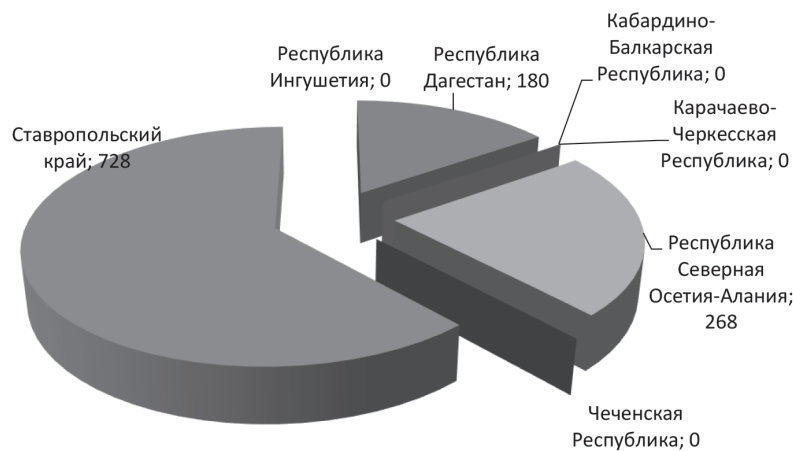

Рис. 7. Региональная структура работающих на малых инновационных предприятиях в Северо-Кавказском федеральном округе, 2021 г., чел. (*составлено автором по [10])

При этом более половины сотрудников (56 %) работают в Ставропольском крае, 20 % – в Республике Северная Осетия-Алания, 14 % – в Республике Дагестан. В 2021 году финансирование на одного работающего было максимальным в Республике Дагестан (478,3 тыс. руб.), затем в Ставропольском крае (233,2 тыс. руб.), наименьшей – в Республике Северная Осетия-Алания (33,6 тыс. руб.).

Можно сделать вывод, что в СКФО инновационная сфера будет наиболее привлекательна именно в Дагестане, поскольку сумма затрат на одного работника МИП в республике примерно равна (94,7 %) средней по РФ (505,2 тыс. руб.).

Например, по итогам 2022 года министерство экономического развития Ставропольского края отчиталось о достижении основных показателей, заложенных федеральным центром для реализации программы поддержки инноваций. Выполнен показатель регионального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами»: перевыполнен показатель «количество самозанятых граждан, получивших услуги, в том числе прошедших программы обучения» – 103,95 %.

Количество уникальных социальных предприятий, включенных в реестр субъектов МСП, созданных физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно, получивших комплекс услуг и (или) финансовую поддержку в виде грантов – 91 единица (что составляет 233,33 % от запланированных) в рамках регионального проекта «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса».

Модели инновационной деятельности молодежи с целью развития ее новаторского бизнес-потенциала целесообразно строить с учётом реализации нескольких направлений:

- мотивация молодежи к инновационной деятельности;
- использование современных инновационных технологий, приемов и методов для привлечения молодежи к бизнесу (в основном через стартапы);
- интеграция студентов различных направлений подготовки в совместную внеучебную деятельность через различные виды бизнес-проектирования, творческие мастерские, конструкторские бюро, создание и функционирование различных наукоемких производств, что приведет к росту бизнес-активности молодых людей и их личной заинтересованности в повышении своего уровня инновационной и предпринимательской культуры.

Исследуя модели поддержки молодёжных бизнес-инициатив в округах с близким к СКФО потенциалом, выявили, что они не имеют принципиальных отличий, т. е. модели можно признать обладающими высокой общностью позиций.

На сегодняшний день Российская Федерация может предложить различные меры поддержки молодёжных инноваций на всех уровнях власти, начиная от образовательных проектов и обучения основам ведения бизнеса на базе образовательных организаций и частных центров и заканчивая целевой грантовой поддержкой молодых предпринимателей для реализации их инициатив [5].

Эти меры представлены общей «флуктуационной» моделью создания и развития молодёжного предпринимательства, реализуемой в РФ, достоинства и недостатки которой подробно раскрыты в нашей работе [1], а укрупнённо для комплексного понимания вопроса можно представить в виде схемы (рис. 8).

В дополнение к указанной общей модели, определённой решениями власти и условиями бизнеса, в России возможны различные концептуальные подходы как к поддержке деятельности, так и к воспитанию бизнес-активного молодого поколения.

В связи с этим следует иметь в виду, что в настоящее время неформальная деятельность в молодёжном секторе является неким самопроизвольным результатом выделенных ресурсов в системе государственного управления. И при определённых благоприятных условиях часть неформального сектора может естественным образом [3] мигрировать в официальный сектор.

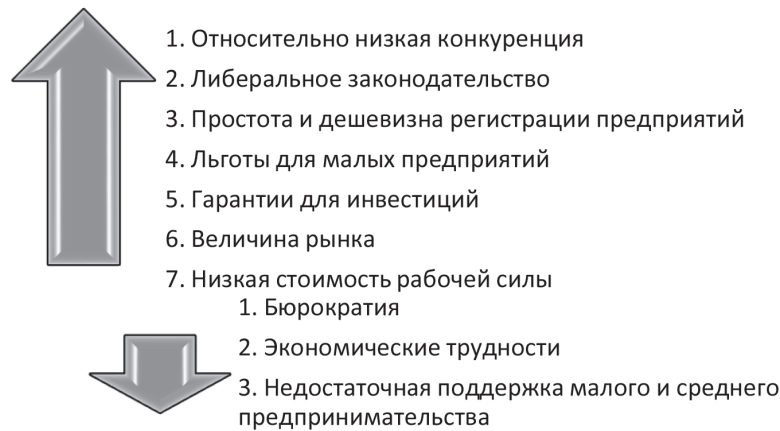

Рис. 8. Достоинства и недостатки общей модели развития молодежного предпринимательства при создании бизнеса в РФ (*составлено автором по [1,12])

Отличаются модели поддержки молодёжных бизнес-инноваций, как это было указано выше, в Татарстане и Новосибирской области, которые, судя по данным Росстата, имеют высокие показатели инновационной деятельности. Опираются их модели на азиатский и американский опыт.

В связи с этим в ходе модернизации модели поддержки молодых бизнесменов со стороны государственных структур целесообразным будет использование позитивного опыта зарубежных стран. В целом результаты анализа международного опыта свидетельствуют о наличии различных моделей реализации молодёжных инноваций.

Анализ зарубежных систем и моделей развития деловой мобильности молодежи должен быть связан с общей оценкой существующих подходов к управлению деловой активностью молодежи, чтобы можно было определить конкретное содержание программ их поддержки и развития и учесть специфические для каждой страны концепции [3].

В развитии молодежного предпринимательства важно сосредоточиться на нескольких направлениях, которые характерны для зарубежной практики и в значительной степени отсутствуют в нашей стране [1].

Первое направление – модель развития молодежного предпринимательства – концепция долгосрочной деловой активности. Является близкой для Канады, Шотландии и ряда штатов США.

Вторая модель – это концепция максимизации экспорта. Это отражено в китайской системе поддержки МСП [1].

Особенности государственной поддержки МСП в Китае проиллюстрированы такими принципами, как:

- 1) универсальность оказанной помощи. В Китае нет отраслевых ограничений или приоритетных направлений развития малого бизнеса;
- 2) экспортно ориентированные малые предприятия. У любого МСП есть шанс выйти на международные рынки (что позиционируется как желательное);
- 3) формирование делегаций МСП;
- 4) использование всех доступных инструментов финансовой помощи.

Третья модель – идея максимизации дифференциации. Это относится к каждой категории, например, к молодежи, молодежной семье и т. д., как это практикуется в Соединенных Штатах и Германии. Это самый индивидуальный подход. В США различия в государственной поддержке молодого малого бизнеса уже очевидны на государственном уровне. Характеристики варьируются в широких пределах: в некоторых районах на практике присутствует большое количество различных видов бизнеса, в то время как в других их почти нет [3].

Четвертая модель – концепция централизованной поддержки молодежного сектора, как в Сингапуре и Австралии. В отличие от предыдущих концепций многие страны с небольшой территорией и одной религией стремятся «максимально централизовать свою структуру поддержки. В этой концепции создается единая организация, которая фокусируется на макроотраслях, в данном случае на МСП и венчурном капитале.

Инновационная политика в разных странах реализуется по-разному.

В США, например, властные структуры не спускают директивы вниз, а ориентируются на инициативы молодых предпринимателей и поддерживает их, улучшая тем самым инновационный климат в стране.

В части азиатских стран такая политика не практикуется, а определяется решающая роль государственным структурам, грамотно и умело направляющим предпринимательские инициативы в нужное для государства русло.

Есть страны, которые комбинируют два подхода, например, Германия. Россия сегодня реализует в большей степени азиатский подход – модель «сверху вниз». Какая модель ближе к идеалу – не удалось выявить, т. к. в лучших рейтингах присутствуют страны и с той, и с другой моделью. Более правильно говорить о том, какие условия считает молодёжь благоприятными для реализации их инициатив и какие результаты это даёт государству, обществу и бизнесу.

Заключение / Conclusion. Итак, не следует выделять одну модель и слепо ориентироваться на ее копирование, необходимо масштабировать наиболее успешные и перспективные элементы различных моделей, оценивая с позиций национальной безопасности. Просто перенести модель на российскую действительность не получится, она не всегда будет работать. Когда мы берём опыт признанных инновационных стран и применяем у себя, находим много не подходящих нашим реалиям элементов. Конструировать инновационную политику надо в каждом субъекте отдельно, не копируя модели других стран.

Таким образом, изучив опыт различных стран по содействию развитию молодежных инноваций, приходим к выводу, что в каждой стране ключевую роль играют органы государственной власти. Они определяют приоритеты стратегического развития, предоставляют беспроцентные и невозвратные гранты и субсидии, что ведет к улучшению финансового состояния молодежного предпринимательства и содействует внедрению инноваций в его деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Борис, О. А. Влияние цифровизации и пандемии на занятость и бизнес-компетенции молодежи / О. А. Борис, В. Н. Парахина, Р. М. Устаев, А. В. Никулина, В. С. Алиева // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2021. – Т. 9. – № 3 (54). – С. 79–91. – Текст : непосредственный.
2. Вовлечение молодежи в социально-экономическое развитие своего региона // Сайт Агентства стратегических инициатив. – URL: https://asi.ru/government_officials/youth-standart/ (дата обращения: 16.02.2023) – Текст : электронный.
3. Грошева, Л. И. Управление бизнес-активностью молодёжи в Тюменской области : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.08 / Л. И. Грошева. – Тюмень, 2018. – 31 с. – Текст : непосредственный.
4. Инновационная активность молодёжи: опыт и технологии. – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018013385> (дата обращения: 18.03.2023) – Текст : электронный.
5. Как в России поддерживают молодежные проекты Сайт РБК. Тренды – 2022. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmrm/62e139df9a79474e8eafe762> (дата обращения: 15.03.2023) – Текст : электронный.
6. Национальный инвестиционный рейтинг. – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 15.02.2023) – Текст : электронный.

7. Парахина, В. Н. Дифференциация инновационного развития регионов России / В. Н. Парахина, И. Ш. Узденов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4(43). – С. 142–147. – Текст : непосредственный.
8. Parakhina, V. N. Study of Tendencies of Formation and Evaluation of HR Innovational Potential of the Regions of the Russian Federation / V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, O. A. Boris, L. S. Maximenko, I. N. Belousov // Contributions to Economics. – 2017. – № 9783319606958. – С. 295–301. – Текст : непосредственный.
9. Парахина, В. Н. Самоменеджмент / В. Н. Парахина, В. И. Перов, Ю. Р. Бондаренко, О. А. Борис и др. – Москва : Изд-во МГУ, 2012. – 368 с. – Текст : непосредственный.
10. Статистика инноваций. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/innov> (дата обращения: 15.01.2023). – Текст : электронный.
11. Устаев, Р. М. Кадровый инновационный потенциал предприятия: структура и механизм формирования / Р. М. Устаев, В. Н. Парахина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 2 (47). – С. 182–185. – Текст : непосредственный.
12. Хусейнова, А. А. Финансовый аспект поддержки малого и среднего бизнеса в России / А. А. Хусейнова, И. В. Попова // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 46–50. – URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=996> (дата обращения: 15.03.2023) – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Boris, O. A. Vliyaniye cifrovizatsii i pandemii na zanyatost' i biznes-kompetencii molodezhi (The impact of digitalization and the pandemic on youth employment and business competencies) / O. A. Boris, V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, A. V. Nikulina, V. S. Aliyeva // Aktual'nyye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika. – 2021. – Т. 9. – No 3 (54). – С. 79–91.
2. Vovlecheniye molodezhi v social'no-ekonomicheskoye razvitiye svoego regiona (Involvement of young people in the socio-economic development of their region) // Sayt Agentstva strategicheskikh iniciativ. – URL: https://asi.ru/government_officials/youth-standart/ (data obrashcheniya: 16.02.2023).
3. Grosheva, L. I. Upravleniye biznes-aktivnost'yu molodozhi v Tyumenskoj oblasti (Management of youth business activity in the Tyumen region) : dissertatsiya na soiskanie uchtonoj stepeni kandidata sociologicheskikh nauk: 22.00.08 / L. I. Grosheva. – Tyumen', 2018. – 31 s.
4. Innovatsionnaya aktivnost' molodozhi: opyt i tehnologii (Innovative activity of youth: experience and technologies). – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018013385>(data obrashcheniya: 18.03.2023).
5. Kak v Rossii podderzhivayut molodezhnyye proyekty // Sayt RBK. Trendy – 2022 (How the RBC website supports youth projects in Russia. Trend-2022). – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmr/62e139df9a79474e8eafe762>(data obrashcheniya: 15.03.2023).
6. Nacional'nyj investitsionnyj reyting (National Investment Rating). – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (data obrashcheniya: 15.02.2023).
7. Parakhina, V. N. Differentsiatsiya innovatsionnogo razvitiya regionov Rossii (Differentiation of innovative development of Russian regions) / V. N. Parakhina, I. SH. Uzdenov // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2014. – No 4(43). – С. 142–147.
8. Parakhina, V. N. Study of Tendencies of Formation and Evaluation of HR Innovational Potential of the Regions of the Russian Federation / V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, O. A. Boris, L. S. Maximenko, I. N. Belousov // Contributions to Economics. – 2017. – No 9783319606958. – С. 295–301.
9. Parakhina, V. N. Samomenedzhment (Self-management) / V. N. Parakhina, V. I. Perov, YU. R. Bondarenko, O. A. Boris i dr. – Moskva : Izd-vo MGU, 2012. – 368 s.
10. Statistika innovatsiy (Innovation statistics). – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/innov> (data obrashcheniya: 15.01.2023).
11. Ustaev, R. M. Kadrovyy innovatsionnyj potencial predpriyatiya: struktura i mekhanizm formirovaniya (Personnel innovation potential of the enterprise: structure and mechanism of formation) / R. M. Ustaev, V. N. Parakhina // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2015. – No 2(47). – С. 182–185.

12. Huseynova, A. A. Finansovyy aspekt podderzhki malogo i srednego biznesa v Rossii (Financial aspect of supporting small and medium-sized businesses in Russia) / A. A. Huseynova, I. V. Popova // Nauchnoye obozreniye. Ekonomicheskiye nauki. – 2019. – No 1. – S. 46–50. – URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=996> (data obrashcheniya: 15.03.2023) .

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Никулина Анна Васильевна, аспирант 3-го года обучения по направлению Экономика кафедры менеджмента Института экономики и управления СКФУ. E-mail: poletunovaanna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anna Nikulina, 3rd year post-graduate student in Economics, Department of Management, Institute of Economics and Management, NCFU. E-mail: poletunovaanna@yandex.ru